

Холл с окнами на южной стене. Противоположную стену украшала масляная картина Девы Марии с ребёнком на руках, и на медной плите под ней выгравировали шесть строчек песни.

На диванах у окон сбоку сидели три фигуры.

Одним был старик в лабораторном халате.

Двумя другими оказались чёрный кот и девушка в чёрном с птицей на голове.

Рядом с ней лежала треугольная шляпа, и девушка уставилась перед собой.

Между ней и стариком стояла доска для игры в сёги.

Она водила рукой по доске.

— Директор UCAT Ооширо, я слышала, что Саяма и остальные перехватили 3-й Гир. Шах.

— Надо же, ты не сдерживаешься... Тебя тогда здесь не было, Брюнхильд-кун?

— Этим утром я выявила странные показания философского камня, но всё завершилось к тому времени, как я вышла наружу. Чтобы остановить их уход, я швырнула кота в замаскированный прилавок с едой и спросила у них, что случилось. Я также получила онигири. Шах.

— О, точно. Они там подавали завтрак. Я завидую.

Чёрный кот покосился на свою хозяйку, но Брюнхильд не заметила.

— К сожалению, я не жалую пудинги. Карамель для меня горькая на вкус. Шах.

— Проклятье, а ты настойчива. Кстати говоря, почему ты сегодня здесь?

— Я расспрашивала Зигфрида о 3-м Гире, но он мне ничего не сказал. Шах.

— Ого. Мне кажется, ты можешь знать об этом больше, чем он. Когда 1-й Гир и 3-й Гир прибыли в этот мир, вы находились рядом друг с другом в регионе Тюгоку и Сетоути, разве нет?

— Всё, что мне известно — они не предпринимали никаких действий вплоть до пяти лет назад. Шах.

— Что значит это всё, что тебе известно?

Брюнхильд на некоторое время остановилась и, в итоге, подхватила пешку.

— Ты отдашь мне это серебро? Я люблю серебро. Оно красиво и изыскано.

— Хорошо.

Ооширо передвинул серебряного генерала вперёд.

Брюнхильд вернула пешку на его предыдущее место, вместо этого схватила слона и передвинула его за серебряного генерала.

— Шах.

— Аа! Это уж совсем по-детски, Брюнхильд-кун!

— Как насчет того, чтобы вернуться к беседе?

— Хорошо.

Когда Ооширо успокоился, Брюнхильд безразлично скрестила ноги.

— Всё просто. Пять лет назад, Городская фракция 1-го Гира обдумывала передвижение на запад, но обнаружила, что местность уже занята. Занята 3-м Гиrom. Шах.

— Вы их поприветствовали?

— Да. Наши разведчики выдали вежливое и враждебное приветствие оружием и заклинаниями. Они встретили тёплый приём автоматических кукол 3-го. Шах.

— Тёплый приём?

— Да, — кивнула Брюнхильд. — Судя по всему, у них происходила вечеринка сукияки[□]Сукияки (яп. 刺身) — блюдо японской кухни из разряда блюд набэмоно, главным компонентом которого традиционно являются тонко нарезанные ломтики говяжьего мяса (или тофу, в вегетарианской версии). Особенностью этого блюда является то, что употребляется оно в процессе варки. . И лидер их кукол, Мойра Какая-то-там, сказала нам отныне держаться подальше от их Концептуального Пространства с восьми вечера и до четырёх утра. Это предотвратило наше перемещение. Шах.

— Ясно. Но, я полагаю, у радикалов Городской фракции были другие идеи.

— Да. Мы хотели занять больше территории. И...

Брюнхильд сделала ход, снова объявила «шах» и негромко продолжила.

— В 1-м Гире были те, кто затаил злобу против 3-го за похищение их родственников. Прежде чем Преподобный Хаген смог решить, как разбираться с 3-м, те люди организовали карательный отряд.

— И что случилось потом?

— На следующий день после того, как они без позволения ушли, их тоже встретил тёплый приём. Шах.

— Ещё один тёплый приём?

— Да, — Брюнхильд снова кивнула. — На этот раз, это была убойная вечеринка. Мы обнаружили их всех в качестве трупов, и, похоже, это служило сообщением для нас, никогда больше к ним не приближаться. ...К тому же, крепость 3-го Гира исчезла.

— Исчезла?

— Её больше не было на прежнем месте. Судя по всему, её переместили вместе с пространством, в котором она существовала, — Брюнхильд глянула в лицо Ооширо. — Я слышала, в то время там обнаружилось USAT. Они преследовали струнное колебание перемещённой крепости 3-го Гира, не так ли? Шах. Сосуществовать с 3-й Гиром неприятно само по себе, и поблизости еще шныряло USAT, поэтому мы оставили наши попытки сменить дислокацию. Шах.

Птичка на её голове тихонько чирикнула, и девушка вытащила из кармана маленькую деревянную коробочку.

Она её открыла, выставив напоказ жёлтый птичий корм и переносную водяную бутылочку.

Птица начала клевать еду.

Кот сосредоточенно на неё уставился, но Брюнхильд схватила его за хвост и потянула к себе.

— Последний переданный текст от погибших гласил: «белый Бог Войны», «непреодолимый противник» и «не можем атаковать, или даже защититься». Преподобный Хаген понял, что это

значит. Я расскажу тебе об этом, так что дай мне это золото.

Ооширо двинул вперёд золотого генерала, и на этот раз, она всё же забрала его пешкой.

— Я не понимаю культуру этой страны. Какое отношение минералы имеют к войне?

— Война — это экономическая активность.

— Мне нет дела, так что отдай этого коня.

Ооширо сделал, как она просила, и с серьёзным лицом произнёс:

— Прошу, пощади меня на этот раз. Я буду плакать.

— Я не остановлюсь, даже если ты заплачешь, потому не переживай. Или ты признаешь поражение?

— Нет, нет. Я смогу ещё выкрутиться.

— Тогда, давай продолжим сражаться и говорить. Белым Богом Войны наверняка был Тифон, сильнейший Бог Войны 3-го Гира, разработанный для их королевской семьи. Преподобный Хаген это осознал, поэтому резня и загадочные сообщения напомнили ему ещё один факт: следующий король 3-го Гира и его сестра обладали концептами времени 3-го Гира.

— Другими словами, следующий король 3-го Гира и его сестра пилотировали Тифона и контролировали время, содействуя их атакам?

— Не совсем. Шах. Хотя я согласна, что атаки включают в себя управление временем, — сказала Брюнхильд. — Те, кто встречался с 3-м Гиром ранее, узнали от их автоматических кукол несколько вещей: Аполлон был единственным выжившим 3-го Гира, ему нездоровилось, и поэтому они хотели держать его в неведении. Шах.

— Понятно. Это означает, Артемиды там не было.

— Да. Но осталась загадка. Если Тифона действительно создали для королевской семьи, и он управлял временем, его должен пилотировать Аполлон. Но думаете, больной человек сможет пилотировать Бога Войны и использовать что-то настолько могущественное, как концепт времени? Его может истощить и убить одно лишь пилотирование такой машины. О сражении не может быть и речи.

— Возможно, автоматические куклы лгали.

— Чтобы соврать о своем хозяине потребуется кукла особого рода. Их встречало несчётное количество кукол, но ни одна не сомневалась в своих словах. Шах. — Брюнхильд подняла оба указательных пальца. — Похоже, концепт времени 3-го Гира разделён на две половины. Аполлон контролировал дневное время, а Артемида — ночное. Вы серьёзно думаете, что только с одним из них 3-й Гир сможет свободно использовать концепт времени в случае срочной битвы? Вдобавок, разве Артемиду не должны были превратить в Бога Войны?

— Тогда, кто пилотирует Тифона? — Ооширо подчёркнуто наклонил голову. — Какая тайна.

— Похоже, у Преподобного Хагена была смутная идея того, что произошло. Шах. Он сказал, что это имеет отношение к связи между детьми Зевса. Я слышала, USAT приостанавливает с ними Путь Левиафана, но сомневаюсь, что вы остановите Саяму и остальных. Как насчет того, чтобы тайно рассказать им, где находится крепость 3-го Гира? Шах.

Ооширо наклонил голову ещё сильнее.

— Честно говоря, я точно не знаю, где она находится. USAT по-прежнему её ищет. Мы знаем, что она где-то в районе Курасики, но там так много обманок, и их сложно засечь, потому что они перемещаются на очень больших высотах.

— Я была бы рада, чтобы вы их сокрушили. Я говорю это не как инспектор; это личное мнение. Они, может, и не самая сообразительная шайка, но группа моих сородичей была убита 3-м. ...И тебе пора сдаваться. Шах.

— Брюнхильд-кун, тебе следует проявлять больше уважения к старшим.

— О? И сколько тебе лет? Шах.

— Около шестидесяти. Я в том возрасте, когда, наконец, получаю изысканный шарм.

Он поднял большой палец правой руки, и Брюнхильд ответила взглядом в сторону и несколько расслабила плечи и лицо.

— Хех.

— Это был смех презрения, не так ли?!

— Замолчи. Шах, — сказала она. — Слушай. Пока я занята делами клуба и моим летним исследовательским проектом, Отряд Левиафана наверняка будет развлекаться на пляже. Звучит восхитительно. Шах. Как насчет того, чтобы в кои то веки, дать им какую-то работу? Мне казалось, вы японцы должны работать не покладая рук.

— Брюнхильд-кун, я не имею ничего против того, чтобы послать ещё одного человека на пляж.

— О, а я и не говорила, что хочу с ними. С чего бы это мне вдруг захотелось промокнуть в солёной воде и нарушить содержание соли в моём теле? Все, кто принимает это за веселье, могут пойти и прочистить нечистоты своего тела солью. Шах.

— В таком случае если я выиграю, вместо того, чтоб отправиться на пляж, тебе придётся провести фотосессию в подземном бассейне соленой воды.

Брюнхильд нахмурилась.

— Как ты собираешься выиграть в таком положении? Двинуть своего короля в сторону моих фигур не поможет.

Ооширо молча передвинул слона вглубь фигур Брюнхильд.

— Это его повышает.

Он перевернул слона, но на лакированной гравировке значилось «ядерная бомба».

— М-минуточку! Это что такое?!

— Ты никогда не слышала про Ооширо сёги? Какая жалость! Это ядерный смертник, превращающий все в радиусе трех клеток в «пыль». Ух, это сурово!

Не говоря ни слова, Брюнхильд перекинула доску сёги.

Под полуденным небом находилась покрытая лесом гора с громадным белым зданием на вершине.

На пустынной земле перед зданием стояло несколько фигур.

Двадцать из них были горничными в чёрном, и одной оказалась принцесса в белом.

Все горничные держали в руках горшки для цветов, а принцесса размахивала перед ними мотыгой.

Они все разговаривали между собой.

Принцесса изъяснялась в довольно мужской манере и поручила им отвечать ей с «так точно». Горничные подчинились.

Её голос доносился до автоматических кукол, открывавших окна в жилом пространстве наверху белого здания.

Они взирали вниз на суматоху.

— Ладно, народ. Возвращаемся к работе. Госпожа Мияко как раз занята с остальными, но она приготовила достаточно для всех.

По комнатам разлился голос Мойры 1-й, и куклы вернулись к своей работе.

Они подметали пол или вытирали стены, но всё равно переглядывались. Высокоскоростные разговоры, доступные благодаря устройствам коллективной памяти, шли исключительно о тех, кто внизу.

Мойра 1-я шагала между комнатами и просматривала всеобщую коллективную память.

Только идентичные модели получали к ней доступ, и это напоминало телефонную связь с несколькими линиями. Мойра 1-я прислушивалась к разговорам здесь, но всё равно задала вопрос от комнаты принцессы.

— Чем они занимаются там внизу?

Она не знала всех подробностей.

Прошлой ночью Мияко попросила у неё список всех автоматических кукол. После получения списка, она выдала веский кивок и поблагодарила Мойру 1-ю, но не сказала, для чего он ей нужен.

...Что она делает?

Мойра 1-я задала вопрос скорее от предвкушения, чем от подозрения, и горничная перед ней взглянула из окна вниз.

— Ну, исходя из того, что я слышу...

— ?

— Похоже, принцесса даёт всем имена, — объяснила горничная, пылесосившая пол.

— Имена?

Мойра 1-я выглянула из окна и увидела разговаривающую Мияко, которая жестикулировала с мотыгой в руках.

— Мы сказали ей, что у нас нет имён, — сказала горничная рядом с Мойрой 1-й. — Мы сказали, что это не входит в наши функции. Но затем она попросила Господина Эгеона подготовить всё это перед тем, как он ушёл утром.

— Что «всё»?

— Горшки, которые они держат в руках, и цветочные семена.

Мойра 1-я присмотрелась поближе к тому, что держали стоящие внизу.

— Она сказала, что мы должны позаботиться о цветке, чьё имя выберем. Она сказала, что существуют осенние цветы, зимние цветы и весенние цветы, но мы должны выбрать одно из их имён, потому что они все равно со временем расцветут.

Под голубым небом перед входом в громадное белое здание выстроились горничные.

Все двадцать стояли бок о бок в одной шеренге.

Напротив них Мияко, одетая во что-то напоминающее белое платье, упёрлась локтем в ручку мотыги.

— Ладно, все получили семена?

— Так точно!

Мияко кивнула на их ответ.

...Всё идет отлично. С такой послушной группой, я, наверное, смогу покорить как минимум Канто.

Но девушка заметила одну горничную с опущенным взглядом, которая не смотрела на свой горшок, как остальные.

Она стояла в конце шеренги, заплела волосы косичками, носила очки, и намеренно втупилась в землю перед собой, вместо цветочного горшка с семенами. Кончики её бровей немного опустились, а лицо сковала нерешительность.

Мияко озадачено наклонила голову и осознала, что даже среди одинаковых моделей автоматических кукол существовали различия.

Но в то же время ей было любопытно, что вызвало опущенный взгляд горничной.

— Что случилось?

— Э?

Горничная быстро подняла очки вверх и, увидев горькую улыбку Мияко, снова торопливо заговорила.

— Ой... Т-так точно.

— Хорошо, хорошо. Всегда пытайся ответить как можно бодрее. ...В общем, в чем дело? Почему ты выглядишь такой хмурой?

— Т-так точно. У меня нет подобной эмоциональной функциональности. У меня просто проблема с решением.

— Что ты имеешь в виду?

Мияко остановилась перед ней.

— Ты выбрала цветок, правда? Ты не хочешь брать это имя? Если тебе не хочется имени, тогда ладно. Я просто надеялась, что ты возьмёшь его, вот и всё.

Горничная в очках снова опустила голову.

Должно быть, дело не в этом, — подумала Мияко. — За её взглядом стоит что-то другое.

...Но что?

Она вспомнила, что происходило, когда куклы брали горшки. Они подходили к ряду семян и горшков и выбирали один, который хотели, раздумывая и общаясь между собой.

...Ох.

Мияко вспомнила, что эта горничная в очках не присоединилась к остальным.

Она была той, которая взяла последний оставшийся вариант. Мияко вздохнула и осознала, почему у неё возникли сложности с выбором.

— Тебе не нравится имя, которое ты не выбрала?

...Не то, что бы я сама выбрала своё имя.

Её назвали родители, но она догадывалась, в чём здесь заключалась проблема.

— Ты думаешь, что могла бы выбрать что-то другое, если бы выбрала самостоятельно, не так ли?

И...

— Ты думаешь, что это имя тебе не идёт, да?

Горничная подняла взгляд в удивлении и начала что-то говорить, но остановилась.

— ...

Она снова опустила голову, но Мияко этого не пропустила.

Девушка подтолкнула голову горничной пальцем под челюстью и глянула ей прямо в глаза.

— Отвечай.

Мияко не сомневалась, что права, но горничная покачала головой. Не отвечая, она отрицала собственную волю.

Мияко понимала почему. Если горничная скажет «да», получится, что она жалуется на тех, кто выбрал первым, и лично признает, как ужасающе взять себе имя.

...Это её забота, как автоматической куклы.

Но что-то в этом выглядело странным, поэтому Мияко мысленно наклонила голову. Они все

были автоматическими куклами, почему же только эта поставила себя ниже других, отдавая приоритет остальным?

...Дело, должно быть, в разнице в способностях. Или разнице в работе, которую они могут выполнять, как автоматические куклы.

Между куклами должны были быть различия. Не только в данной им разной внешности, но также в качестве составных частей и в том, как эти части согласовываются между собой. Так же как человеческий рост или распределение мышц повлияет на функциональность тела и определяет сильные и слабые стороны.

Эта горничная, скорее всего, имела огромное количество слабостей, и её долг заключался в том, чтобы действовать после всех остальных и, таким образом, не мешать. И она сделала вывод, что те, кто больше работают, заслужили больший приоритет в выборе имён, чем та, которой не шло даже имя, не выбранное другими.

Не глупи, — подумала Мияко. — Если посмотреть с обратной стороны, это очевидно, что ты хочешь имя больше, чем кто-либо другой.

— Где твой ответ? — переспросила она.

Горничная начала трясти головой, но Мияко пальцами удержала её челюсть на месте и устоялась на ней.

— Глупая горничная, «так точно» не обязательно должно быть подтверждением. Тут, в Японии, оно работает и как отрицание, так что спокойно его используй.

— Т-так точно.

Мияко кивнула, отпустила её и засунула руку в карман.

Она вытащила кучу документов, сделанных из странных листков, которые явно были не бумагой. На них выгравировали данные о горничных. По сути, там содержалась вся информация о 63-х горничных, которую ей передала прошлой ночью Мойра 1-я.

Мияко запомнила эту информацию ночью. Она немного преподавала в университете и обнаружила, что запоминание имён людей помогало ей успокоиться, и благодаря этому другие тоже расслаблялись.

Вот почему девушка вытащила документы, но смотрела перед собой, не глядя на них.

Эта горничная была №13, но Мияко не использовала этот номер. Взамен она подобрала семена из горшка, который та держала.

В белом цветочном горшке находился пакетик семян, купленных в цветочном магазине, и на нём были нарисованы фиолетовые цветы.

Мияко подняла пакетик и глянула направо.

На одном конце пустынной площади находился Эгеон, одетый в передник бакалейщика и перевязанный бинтами. В данный момент у его ног стояла большая груда цветочных горшков. Когда он вернулся в середине дня, он сказал «мы оплошали», но принёс всё, о чём она просила. Чувствуя благодарность, Мияко повернулась обратно к горничной.

— Этот мужик купил их и убедился, чтобы все были разными.

Она протянула семена к 13-й и спросила:

— Так почему ты выбрала эти?

— Так точно...

— Когда все их разбирали, ты отказалась присоединиться, колебалась, даже когда тебя приглашали, и просто выбрала то, что осталось, не так ли?

— Так точно...

— Это были остатки?

— Так точно...

— Если так, разве не ты сама сделала их остатками?

— Так точно...

Все её ответы были одинаковыми, поэтому Мияко ощутила, что она повторяет в голове то же решение. Мияко не знала, как индивидуальные куклы получили их индивидуальность, но 13-я понимала, что была необщительной в группе, и пыталась сдерживаться, чтобы остаться такой же.

...Сейчас не время для этого.

А раз так, Мияко задала вопрос:

— Тебе не нравится этот цветок? Его имя тебя пугает?

— Так точно...

— Это потому, что ты выбрала то, что осталось? И потому, что ты низкосортна?

— Так точно...

— Правда? Ты действительно выбрала этот, потому что больше ничего не оставалось? Ты и вправду не подходишь этому имени?

— Так точно...

— Понятно, — Мияко кивнула. — Тогда позволь мне выбросить этот остаток и неподходящее имя.

— !

В миг, когда Мияко отпустила семена, 13-я инстинктивно потянулась и схватила пакетик.

Кукла поднесла его к груди, словно обнимая, вздрогнула и глянула на Мияко с очевидной предосторожностью.

— Понятно, — Мияко снова кивнула. — Ты лгала, когда говорила, что не хочешь его, не так ли?

— Э?

— Где твой ответ?!

— Т-так точно.

— Хорошо, — Мияко оперлась локтем о ручку мотыги. — Тогда, давай-ка спросим ещё раз. Тебе не нравится этот цветок, не так ли?

— ...Так точно.

— Ты не хотела его выбирать, не так ли? Ты считала, что он на тебя потрачен, так?

— Так точно...

— Но ты по-прежнему думаешь, что он достался тебе, разве нет? Пускай ты и думаешь, что имя тебе не идет, ты благодарна за него и хочешь сделать так, чтобы оно тебе шло. Разве не так?

— Так точно.

Она повторяла те же слова, но сила за ними изменилась.

Мияко улыбнулась.

— Я поддалась старым привычкам и говорила чуть жёстче, чем следовало. Ты уж прости.

— ...Так точно?

Наклон головы горничной углубил улыбку Мияко, и она приложила кулак к рукам у груди горничной, сжимающим семена.

— Слушай. Имя этого цветка — фиалка. На языке цветов это означает «скромность». Вот какое имя пришло к тебе. Если ты решишь довериться этому имени, тогда используй его, как собственное.

— ...

Пустой взгляд на лице автоматической куклы не означал, что она нерешительна. Он означал, что она поистине не могла принять решение.

Поэтому Мияко воскликнула, чтобы пробудить ту, кому даровано имя этого цветка.

— Где твой ответ?!

— Так точно!

Услышав это, Мияко подняла мотыгу и врезала ей вниз.

Когда та закопалась в землю, это вызвало чистый звук.

— Так, народ, слушать сюда! Я ещё раз обучу вас именам, которые вы выбрали! И с этого момента, даже после того, как я уйду, позаботьтесь о себе сами вместо того, чтобы ждать прибытия какой-то там принцессы! И позаботьтесь об именах, которые пришли к вам!

●

Мойра 1-я улыбнулась голосам внизу.

Она повернулась к задней части комнаты, где за вертикальными жалюзи окна притаилась горничная.

— Мойра 2-я.

Мойра 2-я повернула свои голубые глаза на Мойру 1-ю и вопросительно наклонила голову.

Мойра 1-я приблизилась к окну и взглядом спросила, что происходит.

Внизу Мияко объясняла, как сажать семена. Рядом с ней стояла Мойра 3-я, и она, должно быть, что-то сделала, потому что Мияко стукнула её по голове ребром ладони.

Снизу поднялся смех.

— Мы не часто пользуемся этой функцией.

Мойра 1-я глянула на Мойру 2-ю и обнаружила, что она слегка опустила ресницы.

— Мне кажется, мы можем ей доверять.

Но Мойра 2-я покачала головой.

В ответ на отрицание своей младшей сестры, старшая сестра поднесла руку к щеке и вздохнула.

— Это правда, что ты можешь не соглашаться с моей позицией. Данная тебе способность подразумевает, что ты должна быть к принцессе ближе всех. Я стираю воспоминания, Мойра 3-я создает новые, но ты созерцаешь дочерние струнные колебания. Ты Мойра, предназначенная для того, чтобы следить за здоровьем принцессы.

Мойра 2-я ничего не сказала, но Мойра 1-я продолжила.

— Неужели так сложно забыть прочих принцесс, которые сюда приходили? Неужели так сложно забыть тех, кто боялись нас, когда узнавали, что мы куклы, кто желал вернуться в Лоу-Гир как можно скорее, и кто даже не пытался покинуть эту комнату? Неужели так сложно забыть тех, кто не стал тебя звать? И...

И...

— Ты по-прежнему настойчиво хранишь молчание, потому что тебе не дали возможности работать, когда ты того хотела?

Вопрос был тихим, но вполне решительным.

Мойра 2-я закрыла глаза, повернувшись к окну.

Мойра 1-я опустила ресницы.

Неожиданно от входа комнаты кто-то появился, и Мойра 1-я повернулась к ней.

— Госпожа Гиес. Если Вы вернулись, Вам следует отдохнуть.

— Благодаря информации от Мойры 2-й у меня появилась новая работа.

Мойра 1-я увидела, как лицо Мойры 2-й напряглось, но младшая сестра не ответила. Она держала глаза закрытыми и рот на замке.

Мойра 1-я потянулась и схватила свою сестру за плечи.

— Мойра 2-я, что ты ей рассказала?

— Не ругай её, Мойра 1-я. Это важно.

— Это важно и для нас тоже. Ты позабыла наш смысл существования?! — выкрикнула Мойра 1-я, по-прежнему сжимая плечи сестры. — Во время Концептуальной Войны в один из прочих Гиров могла попасть женщина из 3-го Гира. Если мы такую найдём, нам нужно обучить её истории 3-го Гира и стабилизировать её тело. Вот почему, чтобы уберечь судьбу 3-го Гира, были созданы мы, три сестры. И Господин Кронос однажды сказал нам следующее.

Она перевела дух.

— Мы должны поддержать выживший в Концептуальной Войне мир, даже если он наполнен народами из прочих Гиров. Мы не должны принимать решение, которое приведёт к утрате даже одной жизни!

— Даже если эта твоя принцесса может быть из UCAT?!

— ?..

Мойра 1-я замерла на месте, поэтому Мойра 2-я мягко взяла её руки и убрала их с плеч.

Мойра 1-я увидела, как её сестра с открытыми глазами выглянула в окно.

— Согласно Мойре 2-й, эта принцесса — чистокровный член 2-го Гира. Мы также получили некоторую внутреннюю информацию из USAT, благодаря небезызвестному информатору. Цукуёми Мияко, вероятнее всего, дочь Цукуёми Сидзуру, директора отдела разработок японского USAT. Она принадлежит к императорской семье 2-го Гира! Она наверняка даёт имена этим серийным моделям для того, чтобы подчинить их, как член 2-го Гира!

— Я пришла к заключению, что в этой информации слишком много сомнительных факторов. Например, принадлежность её матери к USAT не означает, что и она их часть.

— Правда, — Гиес скрестила руки на груди и вошла в комнату. — И поэтому я предлагаю её испытать. Прошлой ночью, ты дала ей столько информации, сколько тебе позволено. И прямо сейчас, Господин Аполлон кое-что со мной обсудил.

— Что вы обсуждали?

— Он предложил позволить ей уйти, несмотря на то, что куклам она нравится, и на наличие у неё воспоминаний. — Гиес кивнула. — Господин Аполлон ничего не знает, даже того, что она потомок 2-го Гира, но если она примет его предложение и попытается покинуть Концептуальное Пространство...

Гиес подошла к окну и глянула на Эгеона внизу.

— Эгеон и я от неё избавимся. Мы должны устранить эту возможную опасность.

— Выходит, таково решение боевой куклы.

Мойра 1-я не могла этого осмыслить, поэтому оставалась неподвижной несколько секунд.

В конечном счёте, её мозг отбросил такой ход мыслей и произвёл другую мысль из её воспоминаний. Она вспомнила свой вчерашний разговор с Мияко. Мойра 1-я доверилась тому, что Мияко не убежит.

Она вздохнула, повернулась к Мойре 2-й с Гиес и воспользовалась дыханием, чтобы подкорректировать её механизм управления.

— Что ж, ладно, — сказала она. — Я знаю, что Госпожа Мияко скажет на это испытание: если вы хотите меня испытать — то вперёд, но убедитесь, что хорошо подготовились.

— Тебе действительно понравился Лоу-Гир.

— Я испытала её и получила взамен нечто подходящее, — Мойра 1-я приложила руки к груди и улыбнулась. — Она не убежала, попыталась о нас узнать и постаралась не забывать о своём положении здесь. Благодаря всему этому, я приняла совершенно новое решение довериться ей ещё сильнее. Моей платой за её испытание стала моя покорность и использование функций, к которым я редко прибегаю.

Мойра 1-я снова улыбнулась, и в отличие от прошлого раза, эта улыбка наполнилась уверенностью.

Она глянула вниз и увидела белокурую фигуру, приближающуюся к Мияко и горничным, которые перемещали горшки на солнце.

Той фигурой был Аполлон.

Он поднял руку в приветствии, и Мияко с недовольным взглядом оперлась на мотыгу.

Мойра 1-я увидела, как Мияко задала вопрос, и Аполлон почесал затылок.

— Я надеюсь, вы подготовились, Госпожа Гиес. И Мойра 2-я, если ты действительно не доверяешь Госпоже Мияко, тогда отправляйся вниз и посмотри, что она делает. Иди и посмотри на это, и узнай возможности, которые содержит в себе Лоу-Гир.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276949>